

ВОКРУГ ПРИСУЖДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ

Ежегодное присуждение литературных премий, которое обычно происходит осенью или в начале зимы, — большое событие в культурной жизни Франции. Предпочтение, оказываемое жюри начинающим авторам, стало почти традицией, и подчас присуждение премии не отражает литературного удельного веса писателя, но тем не менее премии всегда являются верным барометром, по которому можно судить о намечающихся перепадах давления в литературной атмосфере.

На этот раз стрелка барометра заняла неожиданное положение. Гонкуровская премия присуждена Жану Борелю — преподавателю английского языка в одном из колледжей — за первый написанный им автобиографический роман «Обожание»; премия же «Ренодо» — Жоржу Переку, социологу по профессии, за небольшую книгу «Вещи».

Критики считают выбор жюри не только исключительно удачным, но и смелым, так как первый роман не принадлежит ни к одному из новых литературных течений, будь то «новый роман», роман символический и т. д., а вторая книга необычна по своей проблематике.

Роман «Обожание» написан очень ясным, доступным широкой аудитории языком. Повествование ведется плавно, без неожиданных экскурсов в прошлое, без наслоения эпох. Основная тема романа — отношения между сыном и матерью, но с этой темой увязывается множество событий и персонажей, а в качестве подтемы показано формирование человека в тридцатые — шестидесятые годы нашего века. Жан Борель не ограничивает героя своей книги рамками одиночества; прошлое, которое он вызывает в памяти, не заслоняет настоящего, а раскрывается через него.

Книга «Вещи» Жоржа Перека снабжена весьма выразительным подзаголов-

ком «Рассказ из жизни 60-х годов». Это скорее рассказ, чем роман, история молодой пары, которая после окончания учебы старается жить «прилично» и честно в цивилизации «производства и потребления». В книге Жоржа Перека мы находим нечто от достоверного объективного документа эпохи. Для его стиля характерна точность и четкость. Но это не все. Автор остроумно изображает борьбу человека за вещи, все больше его порабащившие. Любая вещь, о которой мечтают Жером и Сильвия, желая стать ее обладателями, все больше отдаляет их друг от друга. История героев — это история порабащивания человека вещами в современном капиталистическом мире, рассказываемая тонким наблюдателем в остросатирической манере. Обозреватели отмечают, что в прошлом году премия «Ренодо» была присуждена Жан-Пьеру Файю, тоже социологу. «Может, это становится традицией? А может, мы присутствуем при рождении новой литературы, в особенности в том, что касается Перека, по крайней мере в плане попытки создания «социологической» литературы...» — писал по этому поводу Жан Гожар в еженедельнике «Леттр франсез».

С Национальной премией Франции по литературе — «Гран при насьональ» произошел следующий инцидент. Она была присуждена 66-летнему поэту бельгийского происхождения Анри Мишо, живущему во Франции. В связи с присуждением ему премии обозреватель «Юманите» писал, что творчество Анри Мишо — «это серьезное обвинение капиталистической цивилизации, порабащившей человека». Творчество Анри Мишо отличает философская ирония, своеобразный, только ему свойственный юмор. «Это один из наиболее значительных голосов нашей поэзии», — резюмировал обозреватель «Юманите».

Однако Анри Мишо отказался принять «Гран при насьональ», мотивируя это

тем, что он принципиально никогда не принимал никаких литературных премий. В связи с этим жюри приняло решение никому не присуждать «Гран при насьональ» по литературе за 1965 год.

АНТОЛОГИЯ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Как уже сообщалось, в крупнейшем зале Парижа «Мютюалите», вместившем три тысячи человек, состоялся литературный вечер, посвященный выходу антологии русской поэзии. Во Францию были приглашены девять советских поэтов: Твардовский, Сурков, Мартынов, Кирсанов, Слуцкий, Ахмадулина, Рождественский, Вознесенский, Соснора. Они читали свои стихи на русском языке, французские актеры декламировали их переводы на французский язык. Зал не мог вместить всех желающих познакомиться с советскими поэтами.

Антология «Русская поэзия» выпущена издательством Сегер на двух языках: французском и русском. В первые же дни было распродано пять тысяч экземпляров. Сборник составлен и отредактирован Эльзой Триоле; переводы делались Арагоном, Марсенаком, Гийевиком, Керелем, Либерасти, Добжинским, Робелем, Фриу, Триоле — крупными современными поэтами Франции. Антология охватывает два века русской поэзии — от Ломоносова до наших дней.

По словам Андре Стиля, переводчики проделали огромную работу и создали достойный эквивалент прекрасной русской поэзии.

— Нельзя получить полное представление о поэзии страны по одной лишь антологии, — сказал он в интервью газете «Юманите», — но очень важно, с чего начать первое знакомство с этой поэзией. Эльзе Триоле, которая, как никто другой во Франции, знает и любит русскую поэзию, мы обязаны выбором лучших, наиболее типичных поэтов России. Антология вызывает тем большее восхищение и

признательность, что ломает границы между нашими народами. В сборнике представлены поэты—новаторы языка и формы. Антология явилась доказательством высокого развития советской поэзии, показала, что социалистический реализм вовсе не ограничивается только политическими темами. Талант поэтов делает неисчерпаемыми такие темы, как патриотизм, служение народу, верность идеям коммунизма, борьба за лучшее будущее, труд. Советская поэзия продолжает традиции классической русской литературы.

Луи Арагон — он перевел для антологии произведения Пушкина — рассказал корреспонденту «Юманите», как два с половиной года французские поэты работали с поэтами-славистами, дававшими им не только подстрочники, но и поэтические, просодические и исторические объяснения.

— Многообразие владеет этой великой русской поэтической империей! — воскликнул поэт. — О, великий народ певцов, от Пушкина до Маяковского, от Лермонтова до молодых советских поэтов, павших в годы войны! Поэзия сближает нас, мы становимся братьями. И поэты и переводчики — одно целое, в котором каждому отведена своя роль.

Поэт Гийевик, которому принадлежит перевод сорока стихотворений двадцати русских авторов, рассказал о своей работе над антологией. Он считает, что перевод — не то слово, надо бы найти другое, более точное определение.

— Поэт-переводчик должен быть скромным, уметь подчинить свою творческую индивидуальность, не стремиться переделать стихотворение на свой лад, а воссоздать его по замыслу автора. И полюбить стихотворение, вникнуть в глубину его смысла. Необходимо не только знание двух языков, но и двух мировоззрений. Я не знаю русского языка, и мы работали втроем с Фриу и Робелем. Поэт один не может выполнить такую сложную задачу, да-

же если и знает язык, на котором стихотворение написано. Я считаю подобный совместный метод перевода очень плодотворным. Я стараюсь по возможности не нарушать стихотворные ритмы и размеры, но удается это не всегда. Легче, конечно, когда имеешь дело со стихотворным творчеством, которое я квалифицирую как «акробатическое», но задача много сложнее, когда переводчик имеет дело со стихами, в которых поэтическая мысль значит больше, чем форма. Особенно трудно переводить Ахматову, чья поэзия необычайно проста и предельно отточена.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

О РЕАЛИЗМЕ И СОВРЕМЕННОСТИ

Издательством Чехословацкой Академии наук выпущен сборник литературоведческих исследований под названием «Реализм и современность». Подзаголовок сборника «Изменения в чешской прозе XIX столетия» указывает на то, что предметом исследования служит чешская художественная литература прошлого века.

Творчество Немцовой, Гавличека, Неруды, исторический спор между сторонниками реализма и натурализма в 80—90-е годы, общественные отношения и литературный процесс тех лет — вот наиболее важные темы, которые охватываются шестью статьями сборника.

Цель его выпуска, по словам рецензента газеты «Руде право», состоит не только в углублении знаний о реалистической прозе минувшего столетия. В сборнике прослеживаются пути развития чешской литературы к началу нынешнего столетия, уточняются ее связи с современностью.

«Отдельные статьи сборника посвящены рассмотрению конкретных проблем развития чешской прозы минувших лет, — пишет далее рецензент, — однако выводы, к которым приходят их авторы, в своей совокупности

охватывают более широкий круг литературоведческих дисциплин... Сборник представляет собой свидетельство современного оживленного развития нашего литературоведения и усиленных поисков новых путей в, казалось бы, известной и исследованной области — с целью дальнейшего развития литературоведческих знаний».

«БЕГСТВО В НИКУДА»

Так называется новый художественный фильм, которым дебютировал молодой кинорежиссер Ладислав Таборский. Сюжет фильма незамысловат: трое старшеклассников пропускают занятия в школе, успевают набедокурить в городском парке и дома. Опасаясь гнева родителей, они берут с собой самые необходимые вещи и... «бегут в никуда», как они пишут в открытках, отправленных домой. Несколькими днями они живут в палатке в лесу, наведываясь в близлежащее село за хлебом и другими продуктами. Однако по мере того, как деньги подходят к концу, ребята начинают задумываться над тем, что же делать дальше.

В конце концов им приходится покинуть свое лесное убежище и... заняться работой в сельскохозяйственном кооперативе. При этом особенно преуспевает один из ребят, знакомый с основами радиотехники: пока двое его товарищей заняты прополкой капустной рассады, он ремонтирует разнообразные сложные устройства, начиная от транзисторных радиоприемников и кончая... граммофоном!

Но эта эскапада юных любителей приключений не может продолжаться вечно: в конце концов милиция находит их и доставляет под родительский кров. Урок, преподнесенный ребятам жизнью, не проходит для них даром: они познали цену трудовому хлебу.

Критика отмечает живую и естественную игру юных актеров, а также свежесть и оригинальность в осуществлении режиссерского замысла.